

потомъ три обруча мѣдныхъ. Этотъ богатырь и говоритъ оттуда: «ну, Иванъ Косыревъ! Знаю я, что ты мужикъ простой; силы въ тебѣ нѣту... Такъ только тебѣ пособило... Смотри: пойдетъ изъ гроба одна цѣна, не трогай. Пойдетъ другая, тоже не трогай... Пойдетъ третья, ты ее съѣшь и будешь ты богатыремъ могучимъ...» Онъ такъ и сдѣлалъ, съѣлъ эту третью жѣну. Раскрестился, поѣхалъ съ братомъ. Вдуть; на встрѣчу имъ богатырь съ пивной головой... Начали сражаться. Этотъ богатырь съ пивной головой убилъ меньшаго брата; началъ съ Иваномъ Косыревымъ развѣдываться. Спотыкнулась лошадь у этого богатыря, Иванъ Косыревъ и изрубилъ его на мелкія части, ваялъ надѣлъ его латы, съѣлъ на лошадь, поѣхалъ. Эта лошадь несла, носила его; всѣ руки ему перенарашала.

На третій день встрѣчается онъ опять съ богатыремъ. Развѣдывались на три версты. Иванъ Косыревъ какъ молотомъ хватилъ его по башкѣ, убилъ его; забралъ у него все золото, поѣхалъ домой, отдалъ своему отцу. И я тамъ былъ, медъ пиво пилъ; по усамъ тепло, да въ ротъ не попадало. (Записана мной въ с. Котовѣ, ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи).

ВОЛШЕВНИЦА.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жило два брата. Одинъ померъ; остался послѣ него сынъ Иванъ. Сталъ этотъ Иванъ въ совершенныхъ лѣтахъ, па дядя и не занимается имъ нисколько. Приходятъ сродники. «Что ты, дитятко, такъ живешь безо всего? Что не торгуешь?» Да у меня нѣтъ ничего... «Проси у дяди, что отъ отца осталось.»—Вотъ онъ и сталъ у дяди просить... Дядя думалъ, думалъ; далъ ему 300 рублей. «На тебѣ триста рублей;

какъ хочешь, такъ и живи!»—Онъ поблагодарилъ и пошелъ вонъ изъ городу.

Идетъ недѣлю и двѣ; пришелъ въ другую губернію; и видитъ: народъ бѣжитъ и онъ туда же. Видитъ: невѣрнаго ноймали и тянутъ изъ него жилы. «Продайте мнѣ его», говоритъ.—На, пожалуй!—«Что просите?»—Триста рублей.—Онъ отдалъ имъ всѣ свои триста рублей.—Взялъ этаго невѣрнаго, повелъ къ попу; окрестили его. А онъ очень боленъ отъ ранъ то. Этотъ Иванъ и проситъ: «батюшка, отслужите завтра обѣдню!» Отслужили обѣдню, причастили этаго невѣрнаго; на третій день онъ и скончался. А похоронить его нечѣмъ. Кунечество, народъ узнали; набросали денегъ множество. Похоронили съ церемоньей такой. Похоронили; осталось много—много денегъ... Этотъ Иванъ ушелъ, ни одной копѣйки не взялъ.

Идетъ онъ путемъ дорогой; видитъ: высочайшій стоитъ человекъ; онъ къ нему ближе, тотъ все ниже, все ниже. Подошелъ онъ къ нему, тотъ сталъ такой же... «Куда, говоритъ, добрый человекъ, идешь?»—Да вотъ иду въ работники куда-нибудь наняться. «Пойдемъ вмѣстѣ!» Пойдемъ.—Пошли они; шли, шли дорогой. «Хочешь ли, говоритъ, меня дядей? Что ни достанемъ, все пополамъ; меня почитай; что прикажу, то и дѣлай.»—Хорошо, говоритъ.

Пришли они въ нерусскую землю, къ одному королю. У короля у этого одна дочь... «Ну, племянникъ, ступай на рынокъ, нанимайся въ работники; кто найметъ; приходи—скажи; я съ тобой пойду.»—Вотъ онъ пошелъ. Долго стоялъ; никто не нанимаетъ. Ёдетъ король. «Ты русскій?»—Русскій; изъ такой то губерніи.—«Хочешь ли ко мнѣ въ зятя? Ты мнѣ понравился... У меня зять недавно померъ.»—Не знаю, говоритъ; у меня дядя есть; я спрошусь у дядюшки.» Подошелъ. Такъ и такъ, говоритъ.—«Ну, такъ чтожь? Надо

идти!»—А тутъ и говорить: дядя, дядя! Что ты племянника на смерть отдаешь? У ней ужъ шесть мужьковъ было; она всѣхъ передала... Онъ нарочно русскаго и беретъ.—«Ну, что жь, говорить; воля Божья.»

Пошелъ племянникъ къ королю. Сейчасъ король къ нему вышелъ. «Ну, что?» — Дядя меня благословлять.— «Хорошо, говорить, хорошо!» Сейчасъ выводить дочь. «Понравился ли тебѣ женихъ?»—Понравился, говорить. «Ну, Богъ васъ благослови!» Пошелъ племянникъ за дядей; пришли оба. У царя не брагу варить, не вино курить, повѣнчались. Пиръ былъ какой отличный!.. Надо идти почивать... Пошли въ спальню... Легъ онъ на постель. «Ахъ, говорить, дядюшку то мы не пригласили!»—Дядинька приходитъ. «Ну, хорошо, говорить, что меня позвали, не забыли.. Вы, говорить, почивайте; я у порошка лягу.» Заснули они... Ночью и летитъ змѣй... Вскочилъ этотъ дядя, саблю схватилъ, отрубилъ голову змѣю... А тѣ спать крѣпкимъ сномъ. Вотъ онъ всталъ, кровь смылъ, голову убралъ; пошелъ, все покидалъ въ море, въ воду...

Поутру встаютъ, посылаетъ царь узнать. «Встали, говорить, такъ весело, смѣются!» Ну, слава Богу!—Такое пируванье пошло, веселье у короля у этого. Пожили они мѣсяца два. Этотъ Иванъ и говорить: «папенька! позвольте мнѣ въ свою губернію съѣхать. Я, говорить, не надолго.» Хорошо, говорить. Пошли выбирать лошадей. Положить дяду руку на лошадь. «Вотъ эту бери.»—Выбрали семь лошадей; четверку запрягли въ карету, да дядѣ тройку. Поѣхали.

Ѣхали, Ѣхали; приѣзжаютъ въ лѣсъ, запутались. Видятъ вдали огонь. Приѣхали туда; стоитъ тамъ домъ огромный такой... Только одинъ старичекъ по горницѣ ходитъ... «Кто, говорить, здѣсь живетъ?» Охотники!—Вотъ они тутъ остано-

